

Яо проснулся от мягкого ненавязчивого запаха карамели, который оседал приторной сладостью где-то в лёгких. Не открывая глаза, он незаметно наслаждался одним из любимых ароматов. Правда сейчас, возможно из-за усиленных органов чувств заклинателей, запах был резковат, раздражал чувствительный нос. Хотелось чихнуть, но Су Яо сдерживался изо всех сил. Однако, когда источник приторного аромата начал приближаться к лицу, становясь сильнее, сдержать рефлекс тела не получилось. Чих получился сильным. Тело конвульсивно дёрнулось и задело что-то твёрдое и холодное. В следующее мгновение к неприятной боли из-за столкновения рёбер и плоского железного предмета добавилось ощущение сильного удара чего-то тяжеловатого и, вроде бы, округлого. На миг из лёгких словно выбили весь воздух.

Послышался вскрик. Но кричал явно не Су Яо, голос был звонче и тоньше, похожим на детский. Распахнутым после резкого подскока глазам наконец удалось сфокусировать взгляд на лисе с пронзительными фиалковыми глазами, который сейчас был растерян и имел крайне виноватый вид. Су Яо не успел даже рта раскрыть, чтобы поинтересоваться, что, собственно, происходит и зачем его разбудили. Место чуть ниже ключиц прожгло болью. В уголках глаз скопилось пару слезинок. Было больно даже для бессмертного тела.

— Господин Су, господин Су, простите, простите, я не специально, Вы слишком резко подорвались с кровати... — запричитал Цзы, перепугавшись до смерти.

Глава пика в ответ лишь тихо прошипел от боли и откинул одеяло. Рассмотреть рану можно было, только лишь плотно прижав подбородок к груди, но так был велик шанс потревожить повреждённую кожу. Голова после сна ещё не была способна соображать в полной мере своих возможностей, реакция была заторможена. Возможно, поэтому Су Яо не придумал ничего лучше, чем осторожно докоснуться до приблизительного расположения раны. Пальцы едва-едва коснулись ноющей кожи, но ощущения были такие, словно в плоть воткнули раскалённые иглы. Одна слеза боли всё же скатилась по щеке.

Повреждённый участок этого не ощущал, но пальцы дотронулись до чего-то влажного и довольно тёплого, что удивительно при вечной низкой температуре в комнате. Кусочки мозаики произошедшего медленно сложились в цельную картину в плохо соображающем разуме Су Яо. По всей видимости, Цзы решил порадовать своего нового господина и принести ему завтрак в постель (интересно, это нарушает какие-то китайские правила поведения?). Но, когда он решил поднести кушанья поближе, Яо чихнул и резко подскочил, задев поднос, на котором они лежали, и с него упал, судя по тяжести, чайник с горячей водой для заваривания чая. И, хоть его соприкосновение с телом было недолгим, после чего он почти мгновенно скатился на кровать, а потом и на пол, этого короткого мгновения хватило, чтобы оставить болезненный ожог на бледной коже главы пика. Впрочем, не удивительно, ведь помимо горячей воды, повреждения оставил ещё и тяжёлый раскалённый чайник.

Цзы всё ещё стоял рядом и бормотал оправдания вперемешку с извинениями. Су Яо взглянул на упавшего на колени слугу, как на идиота. Глава пика Чёрных Лотосов обречённо вздохнул.

— Извинения мне не помогут, лучше сходи за прохладной (не ледяной!) водой и какой-нибудь мягкой тряпочкой, — приказал господин, когда ему надоело слушать речи слуги, — и можешь по дорожке целебной мази прихватить, — уже в спину лиса бросил Яо.

Цзы встрепенулся и почти выбежал из комнаты, оставив после себя лишь поднос на столе, на котором каким-то чудом удержался оставшийся завтрак. Если, конечно, свежие фрукты и тягучую карамель в чаше можно так назвать. День мог начаться прекрасно, но получилось всё как всегда.

Пока слуга отлучился, Су Яо хотел попробовать уменьшить боль с помощью ци и льда, но, едва не получив в добавок ещё и обморожение от собственной способности, бросил эту затею. Хотя, боль, кажется, и впрямь стала чуть меньше. Но с той же вероятностью это могло лишь показаться, либо же роль сыграло время, которое притупило неприятные ощущения. Вообще, ожоги, как считал Су Яо, являлись одними из самых неприятных физических травм. Для сравнения, то же ножевое ранение, которое он получил ещё до переселения, идя ночью домой и нарвавшись на банду малолетних хулиганов-грабителей, было не таким болезненным и раздражающим.

Воспоминание о собственной мести тем тупым ублюдкам немного отвлекло от пульсирующей боли в районе ключиц. Один из этой компашки даже умер от разрыва печени в больнице. Хотя, не сказать, что остальные прожили намного дольше. У Мары было, есть и останется правило "не оставлять потенциальных врагов в живых". Манипуляции людьми, бывшие неким небольшим развлечением, тогда оченьгодились. Хотя, конечно, пользоваться служебным положением, чтобы замести следы, не является хорошим поступком, но зато шансы сесть за решётку при таком раскладе стремились к нулю. Лучшая подруга всегда говорила, что перспективный политик гробит своё будущее в холодном помещении морга, превращаясь в такой же хладный труп. Мара на это лишь смеялась, говоря, что без связей при реализации своего политического потенциала, в труп рискует превратиться она сама. Хорошее было время, жаль, что не очень долгое.

В комнату вернулся уже не один Цзы, рядом с ним шёл Ланхуа, несущий в ладонях чашку с чем-то дурно пахнущим, в то время как у первого в руках была миска с водой, в которой плавала белая тряпка. На лицах обоих было тревожное выражение. На миг сердце Су Яо потеплело, вспоминая приятное чувство ненавязчивой заботы.

Цзы подошёл ближе и, попросив господина потерпеть, стал аккуратно промывать ожог прохладной влажной тряпкой. Прикосновения были болезненны, но низкая температура воды успокаивала повреждённую кожу, частично снимая неприятную боль. Кусок ткани был мягким, совсем не грубым, благодаря этому не тревожа лишним раз обожжённую рану. Действия Цзы были излишне осторожными, да и смотрел он как пёс, который, играясь, случайно укусил хозяина; чувством вины в его глазах можно затопить Атлантиду второй раз.

Когда Цзы закончил промывать ожог, его заменил Ланхуа с этой не внушающей доверия смесью в чашке. Су Яо косо посмотрел на, судя по всему, лекарство. Оно было отвратительного болотного цвета, имело резкий запах, а по консистенции напоминало плохо приготовленное желе. Единственное желание Су Яо было, чтобы это не пришлось пить, остальное он как-нибудь переживёт. Наверное. Он очень на это надеялся.

— Пожалуйста, потерпите, господин. Это лекарство ускорит заживление и снимет боль, — попросил Ланхуа и зачерпнул изящной ладонью немного железной мази.

— Я не какая-то изнеженная госпожа, — не, ну был, конечно, когда-то госпожой, но явно не изнеженной, да и не совсем госпожой, а обычной девушкой, — перетерплю.

Ланхуа кивнул, Су Яо в этот момент как раз заметил отсутствие в комнате Цзы с его провинившимся взглядом, что неприятно упирался в грудь, и стал наносить целебную мазь непосредственно на рану. Глава пика тихо зашипел, но покорно стерпел боль от прикосновений. Лекарство имело приятный охлаждающий эффект, что перебивал мерзкие ощущения от соприкосновения кожи с ним. У Су Яо покраснели и заслезились глаза, но не от боли, а от резкого запаха лекарства. Кажется, Ланхуа принял солёную влагу на ресницах и красивом лице превратно, потому как его взгляд стал таким печально-сочувствующим, словно он смотрит на смертельно больного. Су Яо хотел объяснить свои слёзы, но не успел и рта раскрыть, как в комнату вошёл Цзы с белой тканью в руках. Тот, увидев брата, наносившего мазь на ожог, и покрасневшие глаза господина вкупе с блестящими на свету важными дорожкам, не сделал и пары шагов, внезапно упав на колени перед кроватью, и стал беспрерывно извиняться.

Су Яо такое немного сбило с толку. С ним в прошлой жизни всякое бывало, даже однажды взяли в заложники при ограблении ювелирного магазина, в котором Мара присматривала подарок на день рождения лучшей подруги, но чтобы перед его постелью резко упали на колени, прося прощения... Такое было внезапно в том числе и для него. Его замешательство выразилось в шире, чем обычно, распахнутых глазах и расширившихся зрачках. И, то ли от удивления, то ли отвратительное лекарство стало действовать, даже боль перестала ощущаться.

— Сяо Цзы, ты что делаешь? — шокировано спросил Су Яо, не намеренно вслух произнеся приставку, которую до этого использовал только в мыслях.

Цзы поднял лицо от пола и, всхлипывая, сказал:

— Господин так добр ко мне, а я своими действиями довёл его до слёз, — протянул последнее слово и заплакал сам.

У Су Яо пропал дар речи. Так и замер с округлившимися глазами и приоткрытым ртом. Ланхуа — единственный оплот спокойствия в этом безумии — подошёл к Цзы, забрав у его колен ткань, которую тот уронил прежде, чем упасть в коленнопреклонную позу. Повернувшись обратно в сторону удивлённого главы пика Чёрных Лотосов, он приблизился к кровати и замер.

— Господин Су, позвольте мне присесть на Вашу постель, чтобы было удобнее заматывать ожог, — почтительно попросил Ланхуа.

Яо, который всё ещё не находил слов, смог только кивнуть. Лис присел на край и стал наматывать белую ткань, которая оказалась длинной и узкой, по всей видимости заменяя собой бинты. При соприкосновении прохладного гладкого шёлка и кожи по спине пробежали мурашки. Су Яо изо всех сил старался не вспоминать по каким причинам в будущем используются в основном лишь марлевые бинты, но внутренний медик настойчиво напоминал

об асептике и антисептике. Оставалось только надеяться на то, что состоятельных глава пика мог себе позволить, если не использование каждый раз нового шёлка, то хотя бы качественную дезинфекцию предыдущего.

"Ну, в конце концов, что имеем, как говорится. Не в моих полномочия сейчас возникать", — чуть печально подумал Яо, делая себе мысленную пометку при удобном случае запастись корицей, ну, или что тут её заменяет.

Ланхуа завязал бантик, закончив перевязывать ожог, и спрыгнул с кровати. Цзы всё ещё стоял на коленях, бормоча извинения. От такого главе пика было некомфортно. Небольшое отвлечение на тему дезинфекции пошло Су Яо на пользу, и он наконец вернул себе дар речи.

— Цзы, поднимись, — мягко, но достаточно твёрдо приказал Яо.

Слуга утёр слёзы и встал, ожидая наказания за свою провинность.

— Ты действительно решил, что такая пустяковая рана заставит меня плакать? — жёстко спросил Су Яо, гневно прищуривая глаза.

— Я, я... Этот слуга бы не посмел! — осознав свою провинность воскликнул Цзы.

— Правда что ли? — издевательски приподнял бровь господин. — А что же ты делал только что?

— Я растерялся, — замешкался лис. — Ваше лицо... — он не решился продолжить.

— Посмею предположить, — вмешался в разговор Ланхуа, проявляя этим неуважение, на которое Су Яо закрыл глаза, — что острый нюх господина не выдержал запаха лекарства. Ты сам, Цзы-Цзы, — повернул голову к брату, — впервые при контакте с ним расчихался и расплакался.

— Брат... — окликнул покрасневший Цзы, невербально прося прекратить вспоминать прошлое.

Су Яо мягко покачал головой, улыбаясь. Его очень забавляли и умиляли отношения братьев, пробуждая так несвойственные ему семейные чувства. Интересно, если бы у него были братья или сёстры, он бы любил их так же? Хотя... Нет. Совершенно точно нет. Если бы они имели — а они бы имели — хоть чуть-чуть схожие с ним характеры, они бы поубивали друг друга ещё до совершеннолетия. Возможно, став старше, они были прекрасной семьёй, но стадию детства, к сожалению, перескочить невозможно, а как раз таки она являлась бы корнем их плохих отношений.

— Молодец, Ланхуа, твои умозаключения верны, — похвалил Су Яо. — И, может, скрасите мне всё же это утро фруктами в карамели и чаем? — намекнул он.

Цзы просиял и унёсся делать новую порцию чая. Ланхуа покачал головой на детское поведение брата и в отличии от него не забыл про чайник, который всё ещё валялся у кровати. Поставив тяжёлый предмет на поднос с угощением, что стоял на чайном столике, он, что-то нашёптывая, стал энергией ци просушивать мокрое пятно на ковре. Су Яо встал с кровати и, порывшись в сундуке, нашёл и надел самое простое серое ханьфу, которое только нашёл. После взял нефритовый гребень и, стоя, стал расчёсывать волосы.

Взгляд Яо зацепился за отражение фруктов и карамели в зеркале. Резко захотелось сладкого. С гребнем в волосах, он босиком (потому что было лень надевать сапоги, да и грех по такому мягкому ковру ходить в обуви) прошёл до столика. Отложив гребень на его край, глава пика взял персик в одну руку, а во вторую чашу с карамелью, так как есть в согнутом положении неудобно, а с фрукта, пока он донесёт его до рта, может капать тягучая сладость.

Персик в карамели оказался очень даже вкусным. Правда, Яо чуть зубы не сломал, когда забыл про косточку внутри. Карамель была приторно-сладкой, потому очень не хватало зелёного чая, чтобы запить её. Метко бросив косточку в пустую чашу, которая, вроде, и должна для этого предназначаться, глава пика раздумывал какой фрукт попробует следующим. Тут дверь в покои с грохотом раскрылась, стукнувшись о стену. Су Яо вздрогнул и рефлекторно повернулся на шум. В проёме стоял радостный Цзы с чайником в руках. Лис собирался сделать шаг, но застыл, глядя на господина. Ланхуа, который закончил сушить ковёр и теперь поднимался с колен, так же застыл в странном полусидячем положении. Су Яо недоумённо смотрел на их реакцию. Почувствовал, что по щеке что-то стекает, он поднёс свободную от чаши ладонь к лицу и большим пальцем стёр вязкую каплю. Полный подозрений, Яо подвёл руку ко рту и слизал сладкий след с подушечки.

Карамель.

Погодите-ка... Карамель? Но Су Яо ел аккуратно и не мог испачкаться. Страшась подтвердить свою догадку, он опустил взгляд на плечо. На волосах, что были красиво рассыпаны по груди, и чуть-чуть на одежде расплзлось пятно. Сладкое, мать его, карамельное пятно. Переведя взгляд на чашу, которую держал в руке, он увидел, что она была под наклоном, и на её краю был липкий след. Его кривые руки умудрились выплеснуть карамель на волосы при резком развороте! Внешне Су Яо выглядел спокойным, но внутри готов был биться в истерику.

Цзы отмер, перестав изображать статую у дверей. Он подлетел к господину, с грохотом поставил — почти уронил — чайничек на стол, развернулся и отобрал из руки Су Яо чашку с карамелью, плюхнув её рядом с несостоявшимся чаем. От грохота Ланхуа тоже очнулся и, встав, бросился к туалетному столику, что-то яростно ища в выдвижных шкафчиках. Су Яо до сих пор был в полубоморочном состоянии от перспективы лишиться этих прекрасных жемчужных волос из-за собственной криворукости. Где-то на задворках сознания он подумал, что слуга, рывшийся в вещах хозяина, — это вообще против всех возможных правил, но не то чтобы его это волновало в здравом рассудке, а уж в не совсем вменяемом — и подавно.

Су Яо под ручку выволок за дверь Цзы и потащил по запутанным коридорам дворца пика Чёрных Лотосов. Вскоре их догнал Ланхуа с кучей разноцветных (он, что, вытащил их все из туалетного столика главы?) скляночек, баночек и флакончиков в руках. Где-то по пути к ним присоединился Хуан. Су Яо честно не понял, в какой именно это момент произошло. Третий

лис словно появился из воздуха, телепортировался, вырос из тени. Впрочем, Яо мог просто не заметить его появления, поскольку его внимание больше занимали потяжелевшие от карамели волосы.

Хуан перебросился парой слов с Ланхуа, чему-то кивнул и вновь испарился из поля зрения. Спустя некоторое время после его исчезновения, Су Яо наконец дотащили до... стены? Его удивление на несколько мгновений даже перекрыло мысленную истерику по поводу волос. Цзы сделал какие-то пасы рукой, пробормотав нечто нечеленораздельное. Су Яо ментально уже приготовился к чему-то необычному. Стена, бывшая до этого идеально ровной, вдруг заимела выступы и распахнулась вовнутрь комнаты. Войдя, оказалось, что это купальня. Очень роскошная, к слову. Видно, что для высокопоставленных заклинателей, а не простых смертных. Яо уже подготовившийся к чему-то странному, не удивился, но всё же у него появился вопрос, который он поспешил озвучить.

— Зачем такие трудности по сокрытию купальни?

Цзы, который был занят его раздеванием (это не должно было прозвучать в голове Яо так пошло), в то время, как его брат — наполнением огромного, можно сказать, бассейна, лаконично ответил:

— Чтобы у гостей было меньше причин остаться.

"А предыдущий владелец тела очень не жаловал лишних людей в своём доме", — весело подумал Су Яо, полностью будучи солидарным с ним в этом аспекте.

Когда главу пика запихнули в купальню, предварительно налив туда какие-то смеси, пришёл Хуан с полотенцем, одеждой и ещё большим количеством всяких склянок в руках. Су Яо подумал о том, что такого количества различных настоек, мазей и бальзамов он не видел даже на полках крупных магазинов в прошлой жизни. Кажется, принятие ванны затянется, но глава пика готов был пожертвовать временем, если это поможет спасти его волосы.

Все трое слуг и впрямь колдовали над его волосами несколько часов. В шесть рук мыли голову, втирали мази и бальзамы. Но результат того стоил. Им удалось отмыть липкую карамель с волос! На радостях Яо готов был расцеловать каждого, но сдержался и просто с улыбкой поблагодарил лисов. На что Хуан ответил, что им, возможно, было бы ещё печальнее, если бы пришлось отрезать великолепные волосы господина. Женская сущность внутри Су Яо по-настоящему умилилась.

Глава пика переоделся в почти такие же как и прежде одежды, разве что на пару оттенков темнее, которые принёс Хуан. Вчетвером они вернулись в покои. Лисы сразу засутились: чайник остыл, пришлось менять во второй раз, карамель, успевшую застыть, надо разогреть, флакончики вернуть на место. Су Яо, учитывая недавний печальный опыт, решил сначала сделать причёску, а уже после есть сладкое и липкое. Расчесавшись, он сделал высокий хвост, скрутил его и завернул в пучок, закрепив с помощью того, что обвязал седли собранные волосы, воткнув его концы-шпильки под ленту. Получилось неплохо. Голубой камень в

украшении весело поблёскивал сверху пучка. Именно такая причёска была сделана из расчёта, что не будет мешаться при тренировке. Помотав для проверки головой, Су Яо с удовлетворением отметил крепкость и удобство сделанного: пучок не давал волосам свободно болтаться при движениях, а тонкие, но несомненно прочные серебряные нити головного украшения, оплетая накрученное, отлично фиксировали, не давая прядкам распадаться и вылезать.

После всех утренних приключений Су Яо наконец-то удалось поесть. Есть под взглядами троих слуг оказалось некомфортно, потому они быстро были уговорены присоединиться к завтраку. Ланхуа попытался посопротивляться для виду, но братья просто взяли его под руки и усадили на колени. Кстати, о коленях. Чайный столик по всем канонам Древнего Китая был низким, подразумевая, что есть за ним надо сидя на специальных подушках. Припоминая, что это довольно проблематично, Яо не желал проверять выносливость этого тела перед тренировкой, а потому просто сел, скрестив ноги. Движение получилось настолько естественным, что становилось понятно — не только нынешняя душа относилась к сидению на коленях подозрительно.

Завтрак прошёл спокойно, только у Су Яо появился повод вновь умилиться, когда Хуан отказывался обмакивать фрукты в карамель, ссылаясь на нелюбовь к сладкому, а братья стали кормить его с рук. Признаться честно, лицо Яо чуть не треснуло от улыбки при этой сцене.

— Ну что же, пора на тренировку? — мило улыбнулся Су Яо.

У всех троих лисят пробежались мурашки от дурного предчувствия.

Захватив меч, глава пика подождал, пока духи уберут остатки завтрака, а после они все вместе отправились во внутренний двор. Лисы повели Су Яо куда-то правее от источников — одного из немногих вещей, что Яо успел изучить за пределами дворца. Через, примерно, палочку благовоний неторопливым шагом они дошли до огромного тренировочного поля, края которого сплошь были усеяны защитным заклинаниями. Увидев это великолепие, Су Яо нестерпимо захотелось начать тренировку. Учитывая, что просто оперировать энергией ци переселенец уже научился, решили начать с одной из самых основных способностей заклинателей — с полёта на мече.

Чутьё духовных зверей не подвело. Су Яо оказался ужасно докучливым учеником. Раз десять прослушав теорию от каждого "учителя", задав все вопросы, которые только возможно придумать, Яо наконец соизволил попробовать заняться практикой.

— Итак, сначала напитай меч энергией, — в очередной раз начал Ланхуа.

— После прикажи, чтобы ци непрерывно циркулировала по нему, — устало продолжил Хуан.

— И заставь его зависнуть в воздухе, а после запрыгни на меч, — нетерпеливо завершил Цзы.

Су Яо внимательно прослушал наставления в который раз и, глубоко вздохнув, стал следовать инструкции.

"Ну, благослови меня Ньютон", — внутренне усмехнулся Яо.

С первыми двумя пунктами глава пика справился с первого раза изумительно. Проблемы начались с зависания меча в воздухе. Мозг современного человека просто не понимал, как можно удержать предмет в столь не плотной среде. Основной курс школьной физики яро протестовал против самой мысли об этом. В итоге, с трудом отбросив практическую часть своего сознания, Су Яо сосредоточиться на фантазии. Он представил, что окружающее пространство это нечто вроде наложенной друг на друга полуматериальной ткани. Эта ткань — есть составная часть реальности. И вот он представил, как его меч проходит вверх сквозь нематериальные слои, а после резко останавливается, но не падает, так как нити под ним стали материальным, и оружие теперь лежит на них. Эта странная, непонятная воображаемая ересь помогла. Меч, поднявшись с земли, завис в воздухе. Су Яо захотелось самому себе поаплодировать.

У слуг было выражение лица что-то между радостью и «ну наконец-то, мы уж думали не дождёмся». Су Яо запрыгнул на меч. Ему даже удалось пролететь немного, пока оружие не наклонилось, и глава пика не соскользнул, мешком упав на землю.

— Упс... Мы кажется забыли упомянуть о технике удержания на чём-либо, и на мече в том числе, — подрагивающим от смеха голоса тихо произнёс Хуан, поймав подозрительный взгляд от господина.

Техника удержания этого мира работала по принципу контроля чакры из Наруто, потому Су Яо достаточно быстро разобрался в ней и научился пользоваться. Сделав пару победных кругов вокруг тренировочного поля на мече, глава пика спрыгнул на землю. Сложив оружие в ножны, Яо приказал сделать чая на всех. Отойдя от полигона, они расположились в ближайшей беседке. Попивая зелёный чай, Су Яо в благодушном настроении от недавней маленькой победы, попросил лисят рассказать поподробнее о предыдущем владельце тела.

— Не то чтобы мы сами знали особо много... — поморщился Хуан.

— В основном наши знания о предыдущем господине Су основываются на собственных наблюдения, — уточнил Ланхуа.

— Господин предпочитал не говорить о прошлом, — грустно сказал Цзы. — Кажется, с ним произошло что-то очень плохое в детстве. Он всегда шарахался от прикосновений людей и почти до дрожи боялся иметь с кем-то, кроме нас, близкие отношения.

Все ненадолго замолчали.

— У господина был довольно скверный, язвительный и параноидальный характер, — первым

тишину разрушил Ланхуа.

— Его называли гением в управлении духовной энергии, чему способствовать редкий дар льда,
— задумчиво пробормотал Хуан.

В душу Су Яо закрались сомнения.

— Так вот как вы догадались про меня. Я же плохо контролирую ледяную способность! —
осенило Яо.

— Это был лишь один из фактов, — смущённо пробормотал Цзы.

— Но один из основных, — кивнул Хуан.

— Понимаешь, новый господин, — начал Ланхуа, — наш предыдущий господин Су помимо
светлого пути, практиковал также тёмное заклинательство.

"Кто бы сомневался", — внутренне фыркнул Яо.

— В последние несколько лет состояние разума господина ухудшилось, — лисы переглянулись.
— Он и до этого был несколько... эксцентричным, но всё же с ним стало что-то не так. Может,
для остальных это и не заметно, но мы постоянно были рядом. Мы полагаем, что господина Су
настигло искажение ци.

— Господин стал очень заиклившимся на идеи стать сильнее. Это убивал его, — печально
поджал губы Цзы, всем своим видом выражая скорбь.

— Перед Вашим появлением, новый господин, предыдущий господин Су проводил какой-то
очень тёмный ритуал, связанный с призывом злого духа. Думаю, что-то пошло не так, и душа
господина рассеялась, — как-то растерянно сказал Хуан.

"Ну, в момент смерти я была очень даже злобным духом. Так что не то, чтобы у настоящего Су
Яо ничего не вышло... Но вышло явно не совсем так", — мысль была насквозь пропитана
печалью прошлого.

— А почему вы решили, что душа именно рассеялась? — поинтересовался Яо.

— При уничтожении души происходит колоссальный выброс чистой ци даже у обычного
человека, а уж у заклинателя... Иногда этот способ используют как последнее средство в бою,
— пояснил Ланхуа. — А в тот вечер нас едва не снесло волной энергии, исходящей из дворца.

— Мы не могли некоторое время даже приблизиться к дворцу из-за чистого энергетического барьера вокруг него. Потому нам пришлось просить помощи у главы ордена, но когда мы вернулись вместе с ним, всё уже стихло. Объяснять произошедшее мы не стали, — закончил рассказ Цзы.

Этот диалог многое пояснил касательно появления здесь Мары. Наверняка, всё дело в тёмном ритуале. Надо будет почитать секретную библиотеку главного злодея, может, там есть какая-то информация касательно ритуала.

— Ладненько, а что насчёт отношений с другими главами пиков? — задал ещё один интересующий вопрос Яо.

— Ну... — протянул Цзы. — В основном предыдущий господин был либо в ссоре, либо почти в ссоре с другими лордами.

— В полной мере господина мог вытерпеть только глава ордена. И то потому что они родственники. Двоюродный братья по отцу, вроде, — ухмыльнулся Хуан.

"О, ещё информация о родственных связях, спасибо".

— С главой пика Смиранных Хризантем...

"Да кто придумывал эти названия?", — удивился Су Яо.

— ... у господина были почти дружеские отношения, — на вопросительный взгляд Яо Ланхуа пояснил, — Пик Смиранных Хризантем — это пик врачей.

"А предыдущий владелец тела разбирался в правильных связях", — усмехнулся глава Чёрных Лотосов.

— А главу пика Сражающихся Цветов — это основной боевой пик ордена — господин Су даже уважал! — воскликнул Цзы. — Правда, не выражал это открыто...

— Отлично, спасибо. А теперь вернёмся к тренировке. Я хочу ещё проверить, достались ли мне боевые рефлексy этого тела, и смогу ли я продержаться на них в бою, — приняв всё информацию к сведению, Су Яо допил чай и вышел из беседки.

Яо дошёл до тренировочного поля и обнажил меч, но испробовать его в сражении ему не дали.

— Глава пика Чёрных Лотосов... — слышался мягкий голос из-за спины.

Тело Су Яо среагировало быстрее, чем разум. В мгновение ока он развернулся и направил смертоносный удар меча в шею противнику. Лезвие осторожно поймали двумя пальцами, но, видно, что это далось нелегко.

"Ну, рефлексy мне достались. Но как же ты не вовремя, братик".

— Глава пика, нам нужно с вами поговорить.

Перед Су Яо стоял глава ордена, Бай Юйлун, собственной персоной. Где-то в душе глава пика Чёрных Лотосов отчаянно простонал.

Если бы это было произведение с системой:

[Получено достижение «Мастер кривые руки». Совместно с достижением «Неудачник ур. МАХ» оно создало пассивное умение «мастерский неудачник с кривыми руками». Примите поздравления!]

Прим. автора: все мы немного мастера кривые руки с утраца пораньше. Главы, внезапно, стали больше, а потому времени на них уходит больше. А, ну и лень, конечно, растёт в геометрической прогрессии.

Ах, да, ребят, меня очень непрягает соотношение просмотров и «спасибо». То ли один и тот же человек много раз заходит на страничку, то ли, как писал один автор на Фикбуке, вы открываете новую главу и сразу же закрываете от ужаса. Я не прошу много комментариев (но отдельная благодарность людям, которые их пишут), но хотя бы на зелёную кнопку жмякайте, чтобы мне не было так стрёмно, спасибо.

Ах да, на счёт корицы. Некоторые источники утверждают, что она хороший антисептик, так что пусть будет так.

<http://tl.rulate.ru/book/29525/661708>